

«Аида», Грэм Вик

Вода и песок

ОПЕРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В БРЕГЕНЦЕ рекомендует ДМИТРИЙ РЕНАНСКИЙ

BREGENZER FESTSPIELE привлекает соединением массово-коммерческого и интеллектуального. Здесь оба начала сочетаются чрезвычайно непринужденно. Живописная набережная Боденского озера настраивает на курортную расслабленность, и первые свои сорок лет основанный в 1946 году фестиваль в самом деле ненавязчиво сопровождал солнечным ваннам и просекко. Однако с начала 1990-х австрийская часть побережья озера, граничащего с Германией и Швейцарией, превратилась в горячую точку для европейской оперы. В считанные годы фестиваль проделал путь от туристского увеселения до форпоста режиссерского театра. Многие из поставленных спектаклей вошли в учебники современной оперной режиссуры. Сегодня революционного пафоса в Брегенце, как и во всем мире, побывало, а прибавилось респектабельности. Здесь ставит режиссерская элита, здесь на фоне Альп красуются лучшие вокальные силы Старого Света. Забавно, что этот статус узаконила последняя серия бондианы, — эпизоды фестиваля мелькают в «Кванте милосердия».

Массовое и элитарное увязано жестким репертуарным регламентом. Оперная программа это всего два спектакля, но оба многократно прокатываются на протяже-

нии всего фестиваля. Для Seebuehne, сцены на озере, раз в два года ставится что-нибудь из популярной оперной классики, на которую в открытый амфитеатр можно собрать семь тысяч зрителей. В непогоду публика идет в расположенный рядом Festspielhaus, фестивальный театр — там, наоборот, дают оперный раритет. Два спектакля — немного, прямо скажем, но это компенсируется концертной и драматической программой и десертно-оперным меню. На жанрово побочной, казалось бы, линии происходит много интересного. Например, в драматическом блоке этого года нельзя пропустить «Тайны Каббалы» кельнского театра Schauspiel по прозе Исаака Башевиса Зингера и новый спектакль латыша Алвиса Херманиса, может быть, самого тонкого из сегодняшних европейских режиссеров.

Впрочем, главное место все равно занимает опера. Масштабный open-air не слишком подходит для серьезной музыки, хотя бы потому, что микрофонное усиление убивает вокал. В Брегенце это успешно оспаривают. В начале 2000-х миллионы евро были вложены в разработку новейшей электронной системы, позволяющей на открытом воздухе имитировать акустику закрытого помещения. В озерных спектаклях исполнители поют в

микрофоны, а оркестранты с дирижером и вовсе сидят в театре по соседству — их игру транслируют через мощные динамики, а показывают на гигантских экранах.

Программа этого года особенно наглядно подчеркивает двухтеменность Брегенца. Поставить на озерной сцене «Аиду» Верди пригласили англичанина Грэма Вика — сочинителя оперного масскульта: концептуального, эффектно-зрелищного и откровенно развлекательного. Гармонизируют с такой манерой и монументальные броские конструкции Пола Брауна, постоянного соавтора Вика. Соотнести с озерной гладью — главный интерес любой постановки Брегенца, и результат тщательно скрывается до последних минут. Чего только не было придумано за эти годы, вплоть до побега героев на катере сквозь тьму Боденского озера (спектакли начинаются в девять вечера и идут под аккомпанемент луны, звезд и плеска воды). Но все же «Аида» на озере будет верхом условности — как известно, ее действие происходит в египетской пустыне.

В Festspielhaus «Короля Рогера» Кароля Шимановского выпускает брегенцский интендант Дэвид Паунтни, живой классик, известный всеядностью и умением подбирать ключи к самым заковыранным произведениям (в чем можно убедиться, посмот-

рев в опереточной программе этого года возобновление классической постановки «Москвы, Черемушек» Шостаковича). Паунтни возглавил фестиваль в 2003 году, но история их взаимоотношений началась в начале девяностых сильнейшей постановкой веридевского «Набукко». «Короля Рогера» ждут как событие сезона. Год назад оперу Шимановского показал Мариуш Трелинский в Эдинбурге, в мае 2009 прошла премьера новой постановки в Бонне, а в Парижской опере ее поставил Кшиштоф Варликовский. Все эти постановщики увлекались евроупаковкой «Короля Рогера», тогда как его ключевой мотив — оргиастическое растворение в дионисийском безумии, освобождение телесности — требует скорее некой распаковки. Кажется, именно ее и предпринимает Паунтни. Ему помогает английская постановочная бригада и команда ведущих английских же певцов; в отличие от других европейских постановок, звавших пять носителей польского языка, здесь он родной только для сопрано Ольги Пасичник. Кто не успел увидеть «Короля Рогера» летом, сможет сделать это осенью: в Брегенце его ставят совместно с барселонским театром Лисеу, каталонская премьера пройдет в ноябре.

Брегенц, до 23 августа,
www.bregenzerfestspiele.com

«Король Рогер», Дэвид Паунтни

«Король Рогер», Дэвид Паунтни